

Утренняя встреча

Дин Вэньхуа

После того, как Мэйлин буквально сбежала, Вэньхуа отправился в ординаторскую, где проспал около двух часов. Никакие волнения этой ночи не могли перебить скопившуюся усталость, поэтому он заснул сразу и проспал бы до самого утра, если бы не необходимость проследить за тем, как Юн сяншен проснется после наркоза.

Вэньхуа пришел в отделение интенсивной терапии в пятом часу утра. Он проверил показатели монитора, которые не внушали никаких опасений, и узнал от медсестер, что состояние пациента за все время не ухудшалось. От того, что станет известным этим утром, зависела вся остальная реабилитация, и Вэньхуа одновременно ждал и волновался, когда Юн сяншен проснется.

В половине шестого он по-прежнему спал, а Вэньхуа, оставшийся в палате, сидел на стуле возле него и заполнял историю болезни, до которой не дошли руки раньше. Он вспомнил, что оставил в операционной снимки КТ, но решил, что заберет их уже утром, потому что Юн сяншен мог проснуться в любой момент. Да и подходило время, когда он говорил Мэйлин прийти. Он надеялся, что ей удалось немного поспать, хоть она и говорила, что не уснет.

Мэйлин Юн

Мэйлин не могла сказать точно, спала она или нет, ей казалось, что она просто провела эту пару часов между сном и бодрствованием. В какой-то момент она даже поняла, что ей снится Дин дайфу, сначала пытающейся добиться от неё взаимности и решительных действий, а потом бросающий ей в лицо слова о том, что она ведёт себя глупо, и ей лучше бы начать думать о своей личной жизни, а не о работе. Мэйлин была даже рада, когда зазвонил будильник в двадцать минут шестого, потому что она чувствовала, что ни капельки не отдохнула, и лучше было бы доработать эту смену на своих остатках сил и выдержки. Она села на диване, попытавшись окончательно проснуться, и поняла, что с трудом держит глаза открытыми. Она умылась, потом переплела растрепавшиеся за время сна волосы и вышла в коридор кардиологического отделения, чтобы купить в автомате кофе. У неё было ещё пять минут, чтобы прийти в себя и стряхнуть остатки неприятного сна. Она просто переволновалась, сначала за папу, потом от непривычных ощущений с Дином дайфу, поэтому наснилась всякая ерунда. Мэйлин, обжигаясь, быстро выпила горячий кофе и поднялась в палату интенсивной терапии почти ровно в пол часа.

- Доброе утро, - поздоровалась Мэйлин с Вэньхуа, переводя взгляд с него на все ещё спящего папу. Ей показалось, что сейчас он выглядит немного лучше, чем в начале ночи. Девушка посмотрела на мониторы, но показатели были в норме. Мэйлин нежно улыбнулась своим мыслям - у неё стойкий папа, и простому insultу его никогда не сломить. Даже если и будут последствия, они с ними обязательно справятся. Даже если ей не хватит своих сил, она попросит о помощи Чун тайтай, более опытную во врачевании. Она повернулась к Вэньхуа. - Тебе удалось отдохнуть?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа закончил вносить данные в историю болезни и отнес её медсестре, чтобы та внесла записи в базу, после этого вернулся к Юну сяншену, который пока еще не проснулся. В этот момент подошла сонная Мэйлин, которой, видимо, не удалось толком отдохнуть.

- Доброе утро, - он улыбнулся. - Да, я отдыхал. Ты не выспалась?

Мэйлин не боялась сейчас обращаться к нему на ты, хоть её отец мог прийти в себя в любую минуту. Забудет, конечно, если сейчас что-то услышит, но Вэньхуа считал, что ему все равно лучше не волноваться. И вряд ли Юна сяншена не насторожит тот факт, что его дочь общается с его лечащим врачом на ты. Но пока пульс на мониторе оставался равномерным, и это означало, что отец Мэйлин их не слышал.

- Я думаю, Юн сяншен скоро придет в себя, - сказал Вэньхуа и посмотрел на висевшие на стене часы.

Пока в отделении было тихо, но уже через полчаса начнется обычная суматоха. Будут просыпаться пациенты, которые находились в сознании, засуетятся санитары и медсестры, а вскоре начнут приходить и те из коллег, кто не дежурил ночью.

Мэйлин Юн

Мэйлин села с другой стороны больничной кровати, на которой лежал отец, на стул, и хотела забраться на него с ногами, потому что очень хотелось куда-нибудь в уютное место и снова уснуть, но решила, что это будет некрасиво, тем более в отделении реанимации. Она откинулась на спинку стула и ещё раз посмотрела на экран телефона, как будто от этого что-то зависело.

- Совсем, - угрюмо подтвердила Мэйлин. Она всегда считала, что легче сутки провести на ногах, чем перебивать усталость двумя часами сна, после которых чувствуешь себя полностью разбитой. И необязательно было слушаться Дина дайфу, а просто посидеть эти пару часов и почитать, не светясь в коридорах. Ну почему она такая глупая?

Мэйлин насуплено молчала, разглядывая папу и его правую руку, которая казалась ей какой-то чужой, словно не его - создавалось ощущение просто наполненной чем-то неживой резиновой перчатки, и это было довольно неприятное зрелище. Мэйлин потянулась к отцу, чтобы поправить его одеяло, прикрывая эту некрасивую руку. Уже было понятно, что придётся работать с правой паретичной половиной туловища. Мэйлин готова была бегать по всей клинике и выбивать ему все необходимые процедуры, чтобы он быстрее восстановился, и чем скорее начнётся реабилитация, тем лучше будут результаты. Мэйлин не раз слышала о людях, которые, будучи прикованными к постели, находили в себе решимость с неё подняться.

Пульс на мониторах стал повышаться, значит, папа все-таки просыпался. Мэйлин вопросительного взглянула на Вэньхуа, но пока что осталась в стороне.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа было сейчас жалко сонную и уставшую Мэйлин, которая сейчас, практически не отвлекаясь, смотрела на отца и дожидалась, когда тот придет в себя. Пульс начал повышаться, и Вэньхуа поймал взгляд девушки, которая тоже это заметила.

- Юн дайфу, Юн сяншен просыпается, поговорите с ним, - сказал он, обращаясь к Мэйлин уже на вы.

Было правильнее, если во время пробуждения от наркоза Юн сяншен сначала заметит свою дочь. А потом уже можно было задавать вопросы по делу и проводить осмотр. Сейчас Вэньхуа начал волноваться, потому что после подобных операций никогда не знаешь, какие поражения будут у каждого конкретного пациента, пока он не пришел в сознание. Человеческий мозг был изучен меньше, чем космос, и как бы ни развивались нейрохирургия и нейрофизиология, лишь больше становилось понятно, насколько люди еще ничего не знают о себе самих.

Вэньхуа пока лишь предполагал, какие симптомы сохранятся и появятся, а также надеялся, что некоторые из вероятных не появятся вовсе. Помимо этого нужно было избежать нескольких критических моментов, потому что, к сожалению, даже после успешной операции и при удовлетворительном состоянии в первые дни могло наступить новое ухудшение. Вэньхуа хорошо запомнил, как выглядели кровеносные сосуды, и это его сильно настораживало.

Мэйлин Юн

Дин дайфу снова начал называть ее на "вы", и Мэйлин это было намного привычнее, хоть она и понимала, что так будет только в присутствии её родителей, потому что все вокруг должны быть уверены в том, что у них только чисто рабочие отношения и ничего, что происходит в перевязочной, не существует в принципе. Она чувствовала себя расстроенной, из-за всего сразу - из-за ситуации с папой, из-за того, что произошло между ними в перевязочной и этой маленькой обиды Дина Вэньхуа, которому было неприятно ее недоверие и страх, и из-за дурацкого сна, после которого Мэйлин никак не могла отойти. И все-таки правильно она считает, что рабочие отношения должны быть только рабочими, а не пересекаться с личными, потому что это здорово отвлекает.

Она подошла ближе и немного склонилась над папой, чтобы он сразу увидел её, когда открыл глаза. Сейчас она снова начала волноваться, потому что было непонятно, какие будут нарушения после этого инсульта. Папа просыпался, и Мэйлин. Приветливо улыбнулась ему, когда он открыл глаза и сфокусировал на ней взгляд.

- Привет, - поздоровалась она, когда поняла, что он ещё узнал, потому что он попытался ей ответить улыбкой, которая получилась у него слабой и односторонней из-за пареза лицевых мышц. - Папа, ты находишься в клинике, тебе сделали операцию. Постарайся пока не двигаться, тебя сейчас осмотрит лечащий врач.

Она снова погладила его по руке, одновременно удерживая от того, чтобы он активно двигался и пытался привстать. Её папа никогда не любил бездействие, и она понимала, как ему не нравится лежать и чувствовать себя больным. Ей ещё

казалось, что он пока не осознает того, что с ним случилось, хотя бы по одному тому, что он пытался говорить, но речь его пока не слушалась.

Дин Вэньхуа

Юн сяншен проснулся. Вэньхуа взглянул на Мэйлин, которая волновалась, и её хотелось поддержать, но сейчас важнее было осмотреть её отца. Уже был виден правосторонний лицевой парез и правосторонний гемипарез, которые проявились накануне. Взгляд был осмысленный и фокусировался.

- Юн сяншен, доброе утро, - сказал Вэньхуа, подходя ближе к кровати. - Как вы себя чувствуете? Вы узнаете, кто это? - спросил он, указав на Мэйлин.

Он хотел узнать, сохранна ли речь, да и по одному взгляду не прочтешь мысли, нужно было убедиться, что Юн сяншен узнал дочь и сможет назвать её имя. Вэньхуа мельком взглянул на монитор, давление пока не поднималось. После инсульта и общего наркоза отец Мэйлин еще вряд ли мог понять, что случилось, и насколько его собственное тело его слушается. Поняв, что что-то не в порядке, он мог волноваться, что было опасно. Поэтому нужно было очень тактично и доброжелательно выяснить все о состоянии Юна сяншена, стараясь не напугать его его же собственным состоянием.

И хорошо, что Мэйлин сейчас была рядом, следила за тем, чтобы отец не двигался, и разговаривала с ним. Это должно было успокоить Юна сяншена, потому что ему наверняка нужна была поддержка.

Мэйлин Юн

Мэйлин продолжала стоять возле кровати, удерживая свою ладонь на папиной руке, чтобы ему было немного спокойнее. Дин дайфу начал осмотр и задавал стандартные вопросы, и Мэйлин ожидала реакции папы. Она была уверена, что он ее узнал, но пока непонятно, сильно ли нарушилась речь. И это можно узнать только когда он сможет что-то сказать. Она заметила, как папа пытается вслух произнести ее имя, но сделать это достаточно внятно удалось не с первого раза. Она ободряюще ему улыбнулась, подсказывая ему попробовать ещё раз. Наверняка он уже начинал понимать, что что-то не так и речь ему подчиняется не так хорошо, как раньше.

- Пожалуйста, не волнуйся, - попросила она папу, стараясь разговаривать тихо и ласково. Она знала, что у неврологических больных нередко бывают нарушения эмоциональной сферы, и с ними нужно по возможности разговаривать очень ровно и аккуратно. Мэйлин в принципе так разговаривала со всеми пациентами. - Сейчас тебе пока ещё будет непривычно, но постарайся делать все, что скажет Дин дайфу. Тебе не холодно? Укрыть тебя ещё одним одеялом?

Он вслух назвал ее "Сяолин" и сказал отчетливое "нет", пусть ему и неудобно было разговаривать только одной стороной. Но он хотя бы мог говорить и ее понимал. А Мэйлин не знала, за что ей схватиться- то ли, все-таки, вопреки его нет укрыть его вторым пледом, потому что часто после общего наркоза сильно знобит, то ли просто стоять рядом и держать ладонь на его руке.

Дин Вэньхуа

Речь сохранилась, были только проблемы с дикцией из-за паралича лицевых мышц. Это можно быстро компенсировать с помощью физиотерапии. Юн сяншен узнал Мэйлин, назвав её милым детским именем, которым к ней обращались родители, и Вэньхуа улыбнулся буквально уголками губ. Личность сохранилось, способность видеть тоже. И первые две пары черепных нервов можно было не проверять.

- Хорошо. Юн Мэйлин пока побудет рядом, но нам нужно провести несколько тестов. Если что-то не получится - не волнуйтесь, вы только что проснулись после наркоза. Я сейчас проверю зрительные рефлексy, - сказал Вэньхуа. Он посмотрел реакцию зрачков на свет, затем попросил отца Мэйлин проследить взглядом за ручкой в стороны и вверх. Третья, четвертая и шестая пары черепных нервов была в порядке, анизокории не было, и это особенно радовало, потому что говорило об отсутствии отека. - С ними все в порядке, - сказал он.

После инсульта практически всегда есть эмоциональная лабильность, в принципе характерная для многих пациентов стационара. Но здесь помимо объективных факторов добавлялись нарушения ретикулярной формации, поэтому даже те, кто в обычной жизни привык скрывать любые эмоции, могли становиться слишком чувствительными. К этому нужно было относиться как к симптому, и важно было объяснить то же самое родственникам.

- Пожмите, пожалуйста, плечами, затем покажите язык, - попросил Вэньхуа, чтобы проверить одиннадцатую и двенадцатую пары. - И попробуйте сглотнуть слюну.

Помимо этого нужно было оценить тяжесть гемипареза, потому что от этого зависел прогноз в реабилитации. Но уже сейчас было видно, что состояние Юна сяншена было не хуже, чем при стволовом ишемическом инсульте.

Мэйлин Юн

Мэйлин не могла понять, за кем наблюдает внимательнее - то ли за Дином дайфу, который проводил все эти стандартные тесты с папой, то ли за папой, который раз за разом их успешно проходил. И это было хорошо, потому что теперь удавалось сложить практически полную картину нарушений, и начать думать не как расстроенная глупая девица, а как врач. Она предоставила Дину дайфу спокойно проверять пары черепных нервов, и, как кардиохирург, задумалась над тем, какие исследования нужно провести, чтобы исключить повторную патологию со стороны сердечно-сосудистой системы. Инсульт стал последствием нарушений в системе кровообращения, и причину нужно было искать только в ней. Сделать электрокардиографию, ультразвуковое исследование, потому что гипертонические кризы нередко могли повлечь за собой микроинфаркты сердечной мышцы, ангиографию, просто прослушать сердце и его шумы. Ее папа запустил свое здоровье, потому что человек, за ним следящий, не оказывается в реанимации с инсультом. Конечно, за две-три недели, что он тут пробудет, невозможно будет вернуть ему здоровье сорокалетнего, но она сможет хотя бы снизить риск развития всех неприятных последствий. Хотя, почему и не вернет? Она может попытаться.

Но пока по неврологии не было никаких дополнительных серьезных поражений нервов. Папа старательно и ответственно выполнял все, что говорил ему Дин

дайфу, с поправкой на парез правой стороны туловища - так, он смог в полном объеме приподнять только левое плечо, тогда как правое едва шевельнулось, но это могло быть лишь первичным ограничением подвижности, так как проводимость могла ослабеть и от общего наркоза. Слабость для только что проснувшихся пациентов была характерной и довольно быстро проходила, когда пациент мог отдохнуть побольше. И, насколько она могла судить, глотательный рефлекс не был нарушен, как и не было паралича языка, потому что папа весьма явно продемонстрировал его окружающим, отчего Мэйлин не сдержала улыбку.

Дин Вэньхуа

Результаты этих текстов показали, что все было лучше, чем можно было надеяться. Сейчас волнение уходило, потому что на перспективы восстановления Вэньхуа смотрел очень оптимистично. Не была нарушена работа черепных нервов, сохранился глотательный рефлекс, при попытке поднять плечи правое плечо тоже пошевелилось. Последнее тоже было хорошим знаком с точки зрения возможностей преодолеть гемипарез.

В состоянии Юна сяншена Вэньхуа больше беспокоило уже то, как избежать новых проблем со стороны сердечно-сосудистой системы, потому что при нынешнем состоянии сосудов могли быть повторные инсульты. Он считал, что в то время, пока Юн сяншен будет в стационаре, ему понадобится еще и консультация кардиолога с подробным обследованием, и не был уверен, что заниматься этим нужно Мэйлин. Вэньхуа не сомневался в ней как в специалисте, у неё были для этого все необходимые знания и навыки, но ей было бы сложно заниматься лечением собственного отца. Даже если бы ей удалось справиться с естественным волнением за близкого человека, ей нужно было бы еще убедить Юна сяншена в том, что он должен выполнять её рекомендации. Тому же Фэну дайфу это сделать было бы намного легче.

- Хорошо, теперь попробуйте пошевелить пальцами и запястьем правой руки, а затем правой стопой, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Если бы Мэйлин озаботилась тем, что сейчас про неё думает Дин дайфу, она бы невероятно оскорбилась, потому что считала себя достаточно опытной для того, чтобы вести лечение собственного отца. Пусть она сейчас волновалась больше, чем здраво рассуждала, она все-таки была врачом и умела выключать эмоции, когда это было нужно. Или хотя бы считала, что умеет это делать. Но Мэйлин сейчас обращала больше внимания на то, как папа справляется с многочисленными тестами, и ей было не того, что там думает Дин дайфу, потому что она никогда не интересовалась чужими мыслями. В своих и то не всегда удаётся разобраться.

Она видела, как папа старается пошевелить правой рукой, сжать кулак, но сокращения мышц были едва заметными, и движение - вялым и слабым. И проблема была вовсе не в самих мышцах, а проводящих путях, и восстанавливать нужно было в первую очередь их. Нужно было в первые же дни начинать стимуляцию, потому что ранее начало реабилитации могло гарантировать наилучшее восстановление. Пациенты, получавшие помощь с первых дней, возвращались к прежнему объёму движений и уровню жизни быстрее, чем те, кто

спохватывался только через полгода, год, а то и несколько лет. В этом случае помочь уже было практически невозможно - происходила атрофия не только мышечной, но и нервной ткани.

- Попробуй еще раз, пожалуйста, - ласково попросила Мэйлин, и со второй попытки паретичная стопа все-таки двинулась, правда, насколько могла судить Мэйлин, вовсе не за счёт движения мышц стопы, а за счёт супинации и пронации бедра. Слабая падающая стопа была обычной для такого вида гемипарезов - и первоначально восстанавливались проксимальные отделы конечностей, а потом уже мелкие дистальные.

Дин Вэньхуа

Парез был достаточно выражен и на руке, и на ноге, но уже сейчас Юн сяншен мог пошевелить пальцами кисти, пусть и слегка, и можно было надеяться на достаточно полное восстановление при грамотной реабилитации. В клинике было для этого достаточно специалистов.

- Юн сяншен, все намного лучше, чем можно было ожидать, - сказал Вэньхуа. - Те проблемы, которые сейчас есть, постепенно пройдут. Сейчас вам нужно отдыхать, потому что впереди будет реабилитация. Сегодня вам проведут несколько обследований, а к вечеру зайдет физиотерапевт, который расскажет, какие упражнения и процедуры помогут вам быстрее восстановиться.

У многих методов физиотерапии были противопоказания. Юн сяншен был госпитализирован экстренно, потому за сегодняшний день нужно было собрать всю ту информацию, которой не хватало для назначений. Вэньхуа пока назначал лишь те препараты, что должны были поддерживать мозговое кровообращение, защитить нервную ткань и контролировать давление. Нужно было предпринять еще ряд мер для профилактики проблем с легкими, ЖКТ и другими системами и органами, которые могут возникнуть из-за того, что какое-то время Юн сяншен будет лежачим. А с самого утра нужно было взять анализы, в том числе чтобы на всякий случай проверить уровень сахара в крови.

Мэйлин Юн

Мэйлин видела, что папа устал от всех этих вопросов и исследований, и начала встревоженно поглядывать на Дина дайфу, но тот и сам вскоре закончил осмотр и дал информацию о ходе дальнейшего лечения. Все это пока предварительно и будет корректироваться по ходу того, как будет собираться полная информация о состоянии всех систем организма.

- Я зайду к тебе еще после окончания моей смены, - сказала Мэйлин, заботливо поправляя одеяло. - Я позвоню маме и все сама ей расскажу, она тоже захочет приехать. Ты пока отдыхай и ни о чем не волнуйся, наши врачи все решат, - она наклонилась, чтобы поцеловать папу в щеку, прежде чем выйти из палаты интенсивной терапии. Все оказалось намного лучше, чем могло бы быть. Мэйлин не видела ничего необратимого, и все это можно было исправить или хотя бы минимизировать последствия для комфортного уровня жизни. Сейчас она позвонит маме и все ей объяснит, стараясь ещё не волновать и не пугать, а потом пойдёт на обход. К окончанию её смены скорее всего подъедет мама, и папа не останется

один. Она подождала, пока в коридор выйдет Дин дайфу, потому что хотела спросить у него о прогнозах и примерных сроках восстановления, а также о ходе лечения.

- Что вы скажете, Дин дайфу? - спросила она у мужчины. Пациентам принято говорить правду в мягкой ещё форме и без научных подробностей, и на протяжении всего осмотра Вэньхуа никак не комментировал им увиденное, но наверняка были какие-то замеченные им особенности и детали. Мэйлин же хотела знать немного больше, чем заметила сама, основываясь на учебники, а не на реальный опыт работы с неврологическими больными.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа вызвал медсестру, вежливо поклонился Юну сяншену и вышел из палаты следом за Мэйлин. Оставалось немного времени до совещания у Шу дайфу и утреннего обхода.

- Что касается самого инсульта, то прогноз по восстановлению очень хороший, - ответил Вэньхуа. - За полгода Юн сяншен может восстановиться почти полностью, возможны небольшие проблемы со стопой и кистью, но может обойтись и без них. Сами понимаете, все индивидуально, и нужен будет долгий курс физиотерапии и рефлексотерапии. Но мне нужно знать результаты обследований, нет ли противопоказаний. Также будьте готовы к тому, что он будет более эмоционален, чем вы привыкли. Эмоциональная лабильность в данном случае - симптом, связанный с заболеванием, а не с поведением окружающих. И предупредите об этом Юн тайтай, чтобы она была готова.

Нервные ткани, вопреки расхожему мнению, восстанавливались. Также функции, которые выполняли поврежденные участки головного мозга, могли полностью или частично компенсироваться в процессе реабилитации. Вэньхуа считал, что начинать эту реабилитацию нужно было как можно раньше, буквально с первых дней после операции. Пусть понемногу, но крошечные шаги сейчас будут более полезны, чем самые интенсивные курсы реабилитации через месяц или полгода.

- Я хотел бы еще с вами поговорить о тех рисках, которые остаются, - сказал Вэньхуа. - Потому что причины, которые привели к инсульту, могут привести к новым проблемам.

Мэйлин Юн

Мэйлин вежливо выслушала Дина дайфу. С Юн тайтай могут возникнуть проблемы, потому что у неё был не самый простой характер. И нередко конфликты между пациентом и родственниками именно на почве этой эмоциональной лабильности. Болезнь не затрагивает только одного человека, она касается и всех тех, кто его окружает. Мама была довольно сложным человеком, с ней практически невозможно было уживаться, не сталкиваясь характерами и интересами, и, на взгляд Мэйлин, папа был единственным человеком, который умел её терпеть. В частности, только из-за неё Мэйлин и жила отдельно. Но если она вдруг будет мотать папе нервы своими претензиями, Мэйлин просто ограничит их общение, чтобы дать папе спокойно восстанавливаться.

- Я понимаю. Мы сделаем все необходимые исследования и назначим соответствующее лечение, чтобы исключить риск повторных нарушений и снизить проявление уже существующих, - Мэйлин была уверена, что и самостоятельно справится с этой задачей, нужно только собрать все данные лабораторий и диагностики, чтобы иметь более полное представление о картине болезни. Как только папу переведут в стационар, она сама начнёт понемногу восстанавливать баланс энергий и исправлять недостатки физического тела.

- У меня сейчас планерка с Фэном дайфу и обход, мы можем обсудить это позже? - она посмотрела на время. Фэну дайфу ну очень не любил, когда его подопечные опаздывали на утренние совещания, и Мэйлин не хотелось испытывать на себе гнев с первого взгляда вовсе не выглядящего строгим заведующим.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, позвоните мне после обхода, - Вэньхуа кивнул.

Утром у всех много работы, и какими бы уважительными ни были у тебя причины, опоздания на планерки не приветствовались. Да и невозможно было вести серьезные разговоры посереди коридора.

- До встречи, - Вэньхуа посмотрел на Мэйлин, задержав взгляд на пару секунд дольше, чем требовал этикет, затем вежливо поклонился.

После этого он сначала подошел к постовой медсестре, чтобы дать ей распоряжения насчет обследований для Юна сяншена, а затем отправился в свое отделение на совещание с Шу дайфу.

Сейчас, когда он убедился, что операция прошла нормально, он чувствовал себя более уверенно. Ему было проще вспоминать подробности и оценивать, какие именно структуры могли быть повреждены в первую очередь. Он мог признаться себе в том, что решился на нечто, превосходившее его собственные представления о своем мастерстве. И в чем-то ему повезло, потому что перед операцией он не был уверен в том, что справится, просто принял единственно возможное решение.
